

УДК 32.019.51

DOI: 10.18384/2310-676X-2015-4-163-171

Коновалов Д.А.*Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского***СИМВОЛИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ
СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ СОВРЕМЕННЫХ
РОССИЙСКИХ МОНАРХИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ**

Аннотация. Статья посвящена преобладанию темы символического насилия в текстах политических программ современных российских монархических объединений. Используя методологический аппарат теории рационального выбора и теории общественного выбора, феномен символического насилия в монархических программах определяется как рациональный инструмент конструирования социальных норм и принцип мягкой силы, находящийся на стыке политических интересов и ценностей, оказывающий интегрирующее действие в процессе осуществления деятельности монархических политических акторов, влияя тем самым на сознание отдельных людей и разных социальных групп.

Ключевые слова: монархия, российские монархические объединения, политическая программа, символическое насилие, рациональность.

D. Konovalov*Omsk State University named after F.M. Dostoyevsky***SYMBOLIC VIOLENCE AS THE MAIN CONSTITUENT OF POLITICAL
PROGRAMS OF CONTEMPORARY RUSSIAN MONARCHIC ASSOCIATIONS**

Abstract. The article deals with the predominance of symbolical violence theme in the political programs of modern Russian monarchic associations. Using the methodological apparatus of the rational choice theory and of the public choice theory, the phenomenon of symbolical violence in monarchic programs is defined as the rational instrument of designing social norms, and the principle of soft force. This principle is at the turn of political interests and values, thus having the integrating effect in the course of actions of the monarchic political actors. Thereby it influence the consciousness of certain people and different social groups.

Key words: monarchy, Russian monarchic associations, political program, symbolic violence, rationality.

Теория общественного выбора утверждает, что политический интерес доминирует над политическими ценностями, которые становятся формой выражения не только интересов человека или группы людей, но и формой завуалированности скрытых от публи-

ки желаний и потребностей. В этом смысле монархические объединения не являются исключением, а интерпретация ценностных оснований монархистов определяется нами через символическое насилие как формы идеологического принуждения личности и различных социальных групп.

© Коновалов Д.А., 2015.

Нами были проанализированы программы 14 монархических объединений: Всероссийского Монархического Центра [4]; ООД «За Веру и Отечество» [6]; Имперской партии [8]; Монархической Партии [9]; партии «Великая Россия» [7]; Российского Имперского Союза-Ордена (РИС-О) [15]; Российского Дворянского Собрания [1]; Российского Монархического Движения [13]; Русского Обще-Воинского Союза (РОВС) [2]; Русского Имперского Движения [5]; политической партии «Самодержавная Россия» [10]; Союза Русского Народа (СРН) [14]; Союза «Христианское Возрождение» [11]; Чёрной Сотни [12]. В данных политических программах зафиксированы ценностные основания современных российских монархистов.

Социальные нормы являются продуктом совокупной деятельности людей, тогда как символическое насилие сопровождается их установлением. В этом смысле современные российские монархические объединения предпринимают попытку конструирования социальных норм и ценностей либо воспроизведения ранее существовавших. В данном случае символическое насилие становится инструментом давления на сознание и поведение как отдельного человека, так и больших социальных групп посредством господствующей или вновь создаваемой ценностной системы, представляя её как нечто само собой разумеющуюся. Фактическое игнорирование большинством людей феномена символического насилия возникает по причине того, что для их политического сознания оно не играет серьёзной роли в жизни, а следовательно, им можно пренебречь. В этом смысле символическое насилие в какой-то степени лишает человека свободы мышления, потому что предлагает ему согласиться с существующим положением. Сочетание физического и символического насилия связано с тем, что последнее определяется через предупреждение, что если человек не будет подчиняться установленным социальным нормам и политическим ценностям, то его ждут определённые санкции. Разница между монархическими программами и действующими социальными нормами определяется тем, что монархисты в текстах формулируют конструкции будущих социальных норм и ценностей.

Поскольку символическое насилие связано с манипуляцией здравым смыслом, то монархические объединения, используя данный инструмент принуждения, стараются повлиять на мышление и сознание человека, а также сформировать у него соответствующий системе образ действий. Этот акт уже сам по себе объявляется рациональным действием, потому что направлен на воспроизводство социальной системы или политического режима с помощью формирования у индивидов интернализованных экспектаций, т.е. механизма трансформации социальных норм во внутреннее убеждения и ценности с последующим ожиданием их трансляции от других людей.

Концептуальные положения монархических программ выражают смысл существования и деятельности монархических объединений, осуществляют необходимый элемент их отличия от оппонентов и способность занятия определённого сегмента в общественно-политическом пространстве, пред-

полагают формулирование общих целей и фундаментальных способов их достижения. Управленческий аспект выступает основой реалистичности монархических программ, требует прагматически детализированной её проработки. По нашему мнению, основное противоречие в текстах монархических программ заключается в расхождении их декларативных принципов с конкретным решением существующих общественных проблем. Поскольку политические программы монархистов является концентрированным выражением монархической политической идеологии, то, с точки зрения монархистов, «все различные идеологические системы, существующие в мире, можно разбить на две основные группы: 1) признающие бытие Божие и основывающие свои взгляды на духовных началах и 2) игнорирующие или даже отрицающие бытие Божие и рассматривающие всё существование и деятельность человечества на земле исключительно с материалистической точки зрения» [15]. Таким образом, главный критерий классификации монархистами идеологий – это вера в существование бога и присутствие его в жизни человечества. В настоящее время для монархистов такая постановка проблемы выглядит актуальной, поскольку бог, по их утверждению, был и остаётся главным источником ценностей для человека, и поэтому «благополучное существование человечества на земле возможно лишь при условии подчинения воле Божьей» [15]. В этом смысле отрицание бога, по мнению монархистов, есть и отрицание рациональности, потому что реальный мир рационален только тогда, когда в нём присутствует бог.

Данное определение также говорит о проблеме распределения ресурсов, проблеме подданного, идеале человеческого и общественного устройства и проблеме возвращения к идеальному политическому режиму, которым, по утверждению современных российских монархистов, было самодержавие.

Символическое насилие, предпринимаемое в текстах монархических политических программ, показывает отсутствие альтернатив самодержавию, поскольку представленная монархическая позиция становится эффективнее всех предложенных моделей распределения ресурсов, а бытовое несогласие или публичное сопротивление данным ценностям может в дальнейшем сопровождаться санкциями или репрессиями, иногда вплоть до физического уничтожения.

Целью всех представленных монархических объединений является возвращение к православной русской монархии в качестве естественной и легитимной системы власти, способной объединить народы под властью монарха. По сути, предлагается рациональный компромисс между разнородными группами населения. Поскольку эти группы имеют разные интересы, то получается, что самодержавная монархия воспринимается в качестве инструмента примирения интересов, поскольку это окажется выгодным всем без исключения (при этом монархистами упоминается историческая роль русского самодержавия, в которой учитывались интересы и безопасность малых народов и социальных групп). Проблема соединения интересов, распределения ресурсов с целью обеспечения общественных и частных благ в

монархических текстах проявляется в нечастом упоминании слов «человек», «индивид», «личность», «благо», что говорит о чистой декларативности тезисов и пунктов монархических политических программ.

Монархисты, выступая за восстановление самодержавной монархии, ратуют также и за восстановление символического насилия над человеком и обществом, потому что обществу придётся сделать выбор между диктатурой, обеспечивающей общественное благо, и институционализацией общественных отношений, когда разговоры о предоставлении частных и общих благ будут зависимы от структуры политического насилия.

В политических программах современные монархисты часто производят манипулирование логикой исторических событий, в контексте которого предлагается ориентироваться на реализацию общего блага в современных условиях, «решительно отбросив все то, что история отвергла самим ходом своего развития» [4]. Так, по мнению монархистов, достигается своеобразный исторический компромисс, обеспечивающий забывание негативной традиции распределения частных и общественных благ.

Позиция современных монархистов в идеологической конкуренции проявляется в критике оппонентов, объявляя их мнение ложным, пытаясь таким образом сформировать собственный образ защищаемых ими положений: «Мы должны развеять ложные представления о монархии, созданные большевиками и либералами, и разъяснить, что Государь это не «представитель помещиков и капиталистов», а Верховный арбитр и

отец своих подданных, стоящий над классами и сословиями, что монархия совместима с любым экономическим укладом, кроме антинационального и несправедливого, что Самодержавный монарх – это гарант свободы нашего народа в условиях тотальной глобализации и культурного и религиозного нивелирования» [10]. Так же обстоит дело с критикой монархистами коммунистического режима: «Какие бы изменения ни претерпевал в дальнейшем установленный коммунистами тоталитарный режим, он всегда оставался по своей сути антироссийским, поскольку в основе его существования лежали классовые человеконенавистнические принципы, прямо противоположные тем, на которых стояла Россия. Враждебность к исторической России была краеугольным камнем его идеологической концепции» [1]. Любая политика есть предложение обществу альтернатив его развития, а потому монархисты, считая коммунистов своими главными идейными противниками, просто не могут допустить их усиления и построения в новых условиях коммунистического государства, предполагая, что монархисты в этом случае станут объектами репрессий.

Следует отметить, что в программах монархических объединений (Союз «Христианское Возрождение», партия «Великая Россия», ООД «За Веру и Отечество», Союз Русского Народа) встречается критика демократического устройства [3], хотя во многих политических программах больше говорит о преимуществах монархии, чем о недостатках демократии: «Легитимный принцип преемственности верховной власти не отрицает демократического принципа управления государством,

не отрицает полномочного народного представительства, принципа разделения властей и ее подотчетности» [13]. В этом контексте критика демократии производится не только с ценностных, но и утилитарных позиций, потому что демократия представляет собой форму распределения ресурсов. С другой стороны, монархическими объединениями предлагается своеобразный социальный компромисс между самодержавием и демократией, поскольку демократия воспринимается как способ политического участия в делах государства с целью достижения общественного блага, тогда как монархия становится главным политическим институтом управления обществом и распределением ресурсов (примеры политических программ Русского Дворянского Соборания, Российского Имперского Союза-Ордена, Российского Монархического Движения).

Аргумент в пользу юридического существования в настоящий момент самодержавной монархии в России защищает легальный подход к пониманию политической власти вопреки произошедшим историческим трансформациям [13]. Это направлено на то, что в любой момент российское общество может вернуться к аллокативной эффективности и справедливому распределению благ, а внешние эффекты (экстерналии) не оказывают решающего действия на внутреннюю сплоченность сообщества. Введение в Конституцию Российской Федерации и вообще призывы монархистов к объявлению преемственности политических систем современной России и Российской Империи [1] есть также акт символического насилия, постулируемый в программах, поскольку

юридически Российская Федерация не является Советским Союзом и Российской Империей, а спекуляция монархистов на эту тему призвана к аполгии империи, которая развивалась, но в силу определённых случайностей была разрушена. Некоторые монархические объединения (партия «Великая Россия», Черная Сотня, Союз «Христианское Возрождение», Русское Имперское Движение) в своих политических программах призывают к восстановлению империи как формы государственного устройства, что, с нашей точки зрения, нарушает законные принципы федерализма, но что позволит создать безопасность и стабильность монархическим институтам, а на основе распределения ресурсов обеспечить гарантию безопасности русскому народу, поскольку вклад национальностей в строительство империи в сочетании с централизованным управлением будет способствовать экономическому росту и социальному благополучию граждан: «Россия вновь должна стать великой Империей, обрести свое истинное историческое лицо, обратиться к тысячелетнему опыту Православной Цивилизации. Традиционная формула «Москва – Третий Рим» была и остается символом Российской соборной государственности на все времена» [10].

В текстах монархических программ производится манипулирование автостереотипами российского общества (Союз «Христианское Возрождение, ООД «За Веру и Отечество», «Самодержавная Россия»). Так, утверждается, что русский народ есть «народ глубоко монархический, «царистский», что признавали даже большевики, утверждавшие, что если бы Белые выдвинули

лозунг «За Русского Царя», большевизм не продержался бы и десяти дней» [10]. При таком утверждении предлагается гипертрофированная интерпретация усиливающих монархических ценностей, касающихся русского народа с целью усиления символической легитимности монархического строя, тогда как любая символизация легитимности есть акт психологического насилия над личностью и многосоставным российским обществом. В целом это означает, что современные монархические объединения по-своему понимают культуру гражданства. Манипуляция мотивацией служения государству и обретением частных благ основывается на том, что возрождение монархии поможет обрести человеку личную и социальную стабильность, чем обеспечится аллокативная эффективность. Гражданство, предоставляемое в России, также является предметом символического насилия, потому что, исходя из программных положений Союза «Христианского Возрождения», Русского Имперского Движения и партии «Великая Россия», ужесточает требования принадлежности к русской нации, исключает политические права для иностранцев и практику двойного гражданства, прекращения иммиграции в страну [7]. Кроме того, в области национальных и федеративных отношений объявление многонациональной России мононациональным государством (Русское Имперское Движение [5]) считается манипуляцией, поскольку русский народ объявляется главной исторической и политической силой, а все остальные должны согласиться с этим.

С точки зрения представителей монархических объединений, возрожде-

ние русской нации возможно только через артикуляцию и агрегирование интересов русского народа, т.е. имперского этноса, а защита его прав должна стать важнейшей задачей российской монархии, что сопровождается, к примеру, призывами к восстановлению статуса русского народа в качестве государствообразующего [6]. Это также считается элементом манипуляции и символического насилия, поскольку абсолютизируется положение русского народа, а нивелирование других народностей способно привести к межнациональным конфликтам, хотя на данный момент это не является важным, поскольку применяется символический акт насилия: необходимо, «чтобы в будущем Основном Государственном Законе страны было четко зафиксировано, что Российская Империя является свободным, суверенным, независимым государством Русских» [6]. Невозможность осуществления прозелитической деятельности и религиозной пропаганды со стороны национальных меньшинств [6] также является формой символического насилия, потому что немногочисленные этнические и религиозные группы, при условии, если они не являются тоталитарными сектами и деструктивными культами, не имеют равных прав с православной религией.

Символическое насилие спекулирует и на религиозной тематике, к которой апеллируют монархисты. Утрата веры в бога становится, по их мнению, главным фактором того, что «люди разучились отличать Добро от Зла» [15]. Получается, что религия становится единственным критерием человеческой нравственности и в результате возникает иерархия в положении

религиозных и нерелигиозных людей. С религиозных позиций производится и критика общества потребления и массовой культуры, которые препятствуют национальному самосознанию русского народа [11]. В данном случае эти феномены воспринимаются в качестве порождения западной цивилизации, которая стремится разрушить социальную структуру российского общества. В этом смысле некоторые монархические объединения выступают за недопущение в любых формах иностранного вмешательства в дела России, даже под предлогом «защиты прав человека», поскольку такие действия могут разрушить внутреннее устройство России [6]. Символизация насилия здесь связана с отрицательным отношением людей к западным государствам, на что и ориентируются в своих программах современные монархисты. Концепция массового общества, по мнению монархистов, считается либеральной концепцией, которая противоречит монархической идеологии. Для монархиста общество только может стремиться к общему благу, а отдельный индивид от этого получает свои частные блага, поэтому распад общества становится большой проблемой для аллокативной эффективности. В конечном итоге обособленность индивидов приводит к фиаско государства, потому что оно может стать придатком личного и общественного интереса.

Для большинства монархистов православие должно вернуть себе статус государственной религии, которая приведёт к укреплению легитимности политического режима. Это для них становится само собой разумеющимся, поскольку православие восприни-

мается монархистами в качестве реальности, тогда как атеизм иллюзорен. Религия как способ символического насилия над человеком с помощью российского самодержавия возводится в закон общественного устройства, где основной ценностью считалась лояльность монархическому режиму, которая поддерживалась с помощью различного рода социальных традиций.

Современные монархисты пытаются лавировать между индивидуальной свободой и общественными ценностями, хотя общее количество упоминаний слов «индивид», «свобода» значительно меньше, нежели понятия «общество», «долг». В результате признаётся приоритет общественных обязанностей человека вместо его личных свобод. Кроме того, заявление о том, что «Православная Россия не приемлет такие начала западной цивилизации, как индивидуализм, философский рационализм и фарисейские принципы французской революции» [11], формирует ранее описанную нами дихотомию, которая может ликвидироваться в пользу одного из конкурентов – России или Запада.

Особое значение в программах современных российских монархических объединений придаётся социально-экономической политике. В контексте символического насилия это связано с тем, что монархисты превращают многие экономические положения своих программ в популистские лозунги, хотя это не означает отсутствия рациональности у монархистов, поскольку они рационально применяют символическое насилие, но свидетельствует о пренебрежении полнотой информации для принятия адекватных и эффективных политических решений в

случае трансформации современного российского политического режима в самодержавную монархию.

По мнению представителей некоторых монархических объединений, введение прогрессивной шкалы налогообложения должно стать необходимым условием развития социального государства [6]. Символическое насилие в данном случае воспринимается как взаимосвязь между прогрессивной шкалой и ростом социального благополучия, когда, в том же самом случае, игнорируются социально-экономические предпосылки для введения такого рода шкалы налогообложения, которое, к примеру, на данный момент может означать перераспределение доходов как изъятие ресурсов у богатых и передачу их бедным, тогда как российское государство базируется на интересах крупного бизнеса: «Изъять в пользу государства, несправедливо нажитые состояния, полученные в результате грабительской приватизации или с использованием должностного положения» [7].

Частная собственность в качестве инструмента символического насилия преобладает в монархических политических программах. Признавая священность и неприкосновенность частной собственности, утверждается, что экономическая свобода возможна только при самодержавной монархии, а сам этот принцип реализовывался в Российской империи. С другой стороны, в политических программах некоторых монархических объединений происходит отождествление рынка и демократической формы правления, что также является символическим насилием, поскольку отождествляются не только экономические проблемы

с политическими, но рынок и демократия дискредитируются с религиозных позиций, создавая у целевой монархической группы негативное впечатление от данных феноменов: «Дикий рынок по кличке «демократия» – это та мутная вода, в которой антирусский, антихристианский капитал успешно ведет свою работу по разграблению и порабощению России» [11].

Определяя символическое насилие как основную составляющую монархических политических программ, мы считаем, что его можно воспринимать как подход к определению рациональности. Для эффективной манипуляции нужно быть рационалистом, чтобы вовлекать в свои политические акции и влиять на мышление и сознание отдельного индивида и социальных групп, общество в целом. Институционализация, внутреннее устройство, монархические программы свидетельствуют о том, что монархисты являются такими же рациональными политическими акторами, как и все остальные, используя политические ценности в качестве формы реализации своих политических интересов. Соединение рациональности, логики коллективных действий в процессе создания и функционирования монархических объединений влияет на специфику политической деятельности современных российских монархических объединений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственная и общественно-политическая концепция Российского дворянского собрания (2-ая редакция) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nobility.ru/rus/rds/conceptions/#http> (дата обращения: 9.04.2014).

2. Действующее Положение о Русском Обще-Воинском Союзе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rovs.narod.ru/dokumenti12.htm> (дата обращения: 26.11.2013).
3. Коновалов Д.А. Основные аргументы сторонников идеи самодержавной монархии в современной России // Вестник Омского Университета. 2014. № 1 (71). С. 213–218.
4. Политическая программа Всероссийского Монархического Центра [Электронный ресурс]. URL: http://www.monarchruss.org/index.php?option=com_content&task=view&id=125&Itemid=29 (дата обращения: 6.03.2014).
5. Политическая программа Русского Имперского Движения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusimperia.info/p/rid-program.html> (дата обращения: 8.03.2014).
6. Программа Общероссийского общественного движения «За Веру и Отечество» [Электронный ресурс]. URL: <http://zvio.info/docs/program.html> (дата обращения: 2.04.2014).
7. Программа партии «Великая Россия» [Электронный ресурс]. URL: <http://velikoross.ru/programm/> (дата обращения: 22.03.2014).
8. Программа политической партии «Имперская партия» [Электронный ресурс]. URL: <http://imperialparty.ru/program/> (дата обращения: 25.03.2014).
9. Программа политической партии «Монархическая партия» [Электронный ресурс]. URL: <http://monparty.ru/content/about.htm> (дата обращения: 5.03.2014).
10. Программа Политической партии «Самодержавная Россия» [Электронный ресурс]. URL: <http://samoros.org/article.php?aID=111021301> (дата обращения: 17.03.2014).
11. Программа Союза «Христианское Возрождение» [Электронный ресурс]. URL: <http://cxb.chat.ru/> (дата обращения: 11.03.2014).
12. Программа Чёрной Сотни [Электронный ресурс]. URL: http://www.sotnia.ru/index.php?name=Html_Content&op=pag&folder=Organiz&contentsite=programma.html (дата обращения: 14.03.2014).
13. Программные принципы Российского монархического движения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.monarhia.ru/?id=10&show=program> (дата обращения: 31.03.2014).
14. Устав общества под названием СОЮЗ РУССКОГО НАРОДА [Электронный ресурс]. URL: <http://srn.rusidea.org/?a=20001> (дата обращения: 15.12.2013).
15. Устав Российского Имперского Союза-Ордена [Электронный ресурс]. URL: <http://monarhia-tula.narod.ru/bylaw.htm> (дата обращения: 25.12.2013).